

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Лемяскина Наталия Александровна

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Воронежской области «Институт развития образования имени Н.Ф. Бунакова»,
Воронеж, Россия

Аннотация

Объектом данного исследования является языковая личность младшего школьника (с 1 по 4 класс), предметом – когнитивный аспект изучения личности ребенка, а именно, культурные концепты «совесть», «душа», которые входят в число базовых ценностей русского народа и влияют на формирование детской картины мира, а также аспект сообщения, включающий описание рассказов-историй и прецедентных феноменов, используемых современными детьми. Предлагаются результаты наблюдений и направленного ассоциативного эксперимента, проведенного среди обучающихся 1–4 классов образовательных организаций города Воронежа. Цель исследования – показать особенности развития языкового сознания детей и использование детьми прецедентных феноменов, являющихся важной составляющей образа мира ребенка. Данная работа осуществляется в Воронеже в течение нескольких десятилетий в рамках направления «Коммуникативное поведение (народ, группа, личность)» под руководством профессора И.А. Стернина [Стернин 1989: 279–282]. Теоретические основы исследования заложены в работах Г.И. Богина, Л.С. Выготского, И.Н. Горелова, О.С. Иссерс, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, А.Н. Леонтьева, К.Ф. Седова, И.А. Стернина, Н.В. Уфимцевой, В.К. Харченко, С.Н. Цейтлин, А.М. Шахнаровича. Результаты исследования нашли отражение в статьях и монографиях автора.

Ключевые слова: младший школьник, языковая личность, детская картина мира

В конце XX – начале XXI вв. в связи с распространением антропоцентрического направления и гуманизации лингвистики многие ученые обращаются к проблеме языковой личности, включая ее в лингвистическую парадигму (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, К.Ф. Седов). В настоящее время, на наш взгляд, интерес исследователей к изучению языковой личности не утрачен, но в большей степени относится к изучению индивидуально личностных особенностей отдельных создателей речевых произведений (в рамках лингвоперсонологии), а обращение к групповым (возрастным, социальным, гендерным) и национальным особенностям языковой личности, менее востребован. Мы обращаемся к изучению особенностей языковой личности младшего школьника (с 1 по 4 класс), причем в динамике, а также к ее языковому сознанию, детской картине мира, что определяет актуальность нашего исследования.

Результаты многолетних исследований языковой личности младшего школьника, проведенного нами с использованием комплекса методов и описанные по модели, включающей аспект говорящего, адресата, сообщения, метакоммуникативный аспект, когнитивный аспект, коммуникативный идеал, коммуникативные ожидания, а также ряд параметров и признаков, зафиксированы в монографии [Лемяскина 2004]. При описании когнитивного аспекта на основе полученных данных было установлено, что коммуникативные категории, которые сформированы в детском сознании – это «общение» и «вежливость». Более подробное изучение в дальнейшем категории «вежливость» позволило выявить лингвистический механизм развития категории, который включает использование формул «вежливости», коммуникативные табу (речевые, поведенческие, моральные), с постепенным уменьшением их доли в составе категории, коммуникативный идеал (наблюдается увеличение его составляющих к 4 классу). Отмечено, что для младших школьников важнее соблюдение табу, чем формул вежливости [Лемяскина, Хворостова 2014: 131–132].

Далее мы обратились к исследованию культурных концептов «совесть», «душа», «тоска» как наиболее «значимым константам русской культуры» [Степанов 2001], определяющим коммуникативное поведение детей, являются важными для детской языковой картины мира и духовной культуры русского народа, а также концептам «любовь», «добро», «счастье», «свои-чужие» [Лемяскина 2019: 299–304], «радость» [Лемяскина 2021: 47–49], которые остаются базисными в этической системе ценностей и могут существенно влиять на формирование детского мировоззрения. В рамках исследования концепта нами осуществляется лингвокультурная характеристика, которая включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие [Красавский 2010]. Общациональные признаки концепта отражены в значениях лексем и зафиксированы в словарях русского языка; психолингвистический эксперимент позволяет выделить образную и ценностную составляющие концепта и определить национально-культурную и возрастную специфику изучаемых концептов.

Так, при исследовании концепта «совесть» на основе направленного ассоциативного эксперимента (252 чел.) получены данные, которые показывают, что дети рассматривают совесть как одушевленное существо, они испытывают чувство вины, совесть не дает совершать им плохие поступки: *врать* (1 класс), *драться* (2 класс); *быть жадным* (3 класс). Их мучает совесть, когда *соврал, кого-то обидел* (2 класс); *сделал плохое, например, обозвал сестру* (4 класс). Младшие школьники утверждают, что *надо слушать совесть*. К концепту «совесть» обращались Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.А. Маслова, А.Д. Шмелев. Они отмечают, что данному концепту присуща национальная специфика – так, в русской культуре акцент сделан на духовности совести, что выражается в чувстве ответственности за свои поступки.

Для выявления признаков концепта «душа» также был проведен ассоциативный эксперимент (приняли участие 176 человек). Дети отмечают, что *душа живет в каждом из нас, это собственный мир человека, его чувства*; она может быть *злой и доброй, чистой и черствой, может любить и страдать*. Они указывают на лицо: *это мама, Маленький принц* [Лемяскина 2018а: 94–96]. Таким образом, исследование подтверждает, что концепты «совесть», «душа» являются важнейшей составляющей детской языковой картины мира.

Углубленное изучение аспекта сообщения проводилось на основе исследования параметра «речевые жанры». При оценке речевых жанров младшего школьника мы используем классификацию К.Ф. Седова и О.Б. Сиротининой, которые, вслед за М.М. Бахтиным, делят речевые жанры на нериторические, и риторические. Данные 2004–2009 гг. показывают, что младшие школьники достаточно часто используют в общении рассказ-историю, болтовню, разговор по душам, реже риторические жанры – комплимент, анекдот. Однако результаты исследования последних лет демонстрируют, что предпочитаемая тематика рассказов-историй меняется, на первый план выходят истории о животных, смешные и страшные истории. Приведем примеры.

Истории животных

У меня есть три кошки и собака // Их зовут Сосиска / Мурка / Катька и Чуда / Они любят остаток еды. (Роман С. 1 класс)

У меня живет // африканский / карликовый ежик // Его зовут Ирис // Он маленький такой / колючий // и любит кушать сверчков // Однажды / он умудрился / от меня сбежать // Залез под холодильник / и застрял // Я сильно испугалась / и расстроилась // боялась / что холодильник / его раздавит // Но потом / пришла мама // помогла / спасти Ириса / из плена // Ежик не пострадал // и я была // очень рада. (Маша Р. 4 класс)

У меня есть два хомячка / девочка и мальчик // Они очень игривые // Девочку-хомячка зовут Бусинка / а мальчика / зовут Пушок // Но сейчас Пушок в больнице // Когда Пушка забрали / в больницу / я очень сильно плакала / и мне купили Бусинку. (Марина П. 3 класс)

Смешные истории

Как-то раз / я пошла / в деревне / гулять с собакой // Это было зимой // Я вышла из дома / и ко мне он подбегает // и меня заваливает / на снег // Я пытаюсь встать / а он мне не дает // И когда я пришла домой / я была вся мокрая. (Римма П. 2 класс)

Когда мне принесли кошку // я положила ее / на большие подушки / она заснула и упала // Это было так смешно! (Светлана П. 3 класс)

Страшные истории

Однажды было воскресенье // Я проснулся / почистил зубы / умылся / и сделал зарядку // Потом / прихожу в зал // а одна рыбка / прямо на моих глазах / выпрыгивает из аквариума // Я бегом / к папе с мамой и говорю / «Там в зале / рыбка выпрыгнула / из аквариума / прямо на пол // Они мне / Не может такого быть // Отвечаю / Серьезно вам говорю» // Они пошли в зал / и увидели / как рыбка / на полу / чуть ли не задыхается / и чуть ни умирает // Папа быстро побежал / за перчатками / потому что это был сом // Папа / поднимает рыбку с пола / и быстро / кидает ее / в аквариум // Она полежала / примерно 15-30 минут / в аквариуме / и очнулась // Папа говорит / Ну, эти рыбки // взрыв мозга // Вот и все. (Дмитрий К., 4 класс)

В последние годы отмечается интерес детей рассматриваемого возраста к жанру фэнтези (90% детей любят читать фэнтези) [Лемяскина 2020]. На наш взгляд, это обусловлено тем, что данный жанр близок к сказке, которую любят все младшие школьники (слушать, рассказывать, обсуждать) – там царит волшебство, добро побеждает зло, присутствуют необычные герои. Это привлекает детей и объясняется особенностями детской картины мира, где сказочное преобладает над реальностью. Дети отмечают: «нравятся добрые герои, они смелые, отважные, и всегда побеждают».

Мне книга понравилась про Гарри Поттера / тем / что Гарри Поттер / всегда попадает в какие-то трудности / и / но друзья / оттуда выручают / и он борется со злом / и всегда выигрывает. (Миша Р. 3 класс)

К сожалению, в начальной школе на уроках дети с жанром фэнтези практически не знакомятся, что не позволяет в должной мере использовать произведения этого жанра для формирования у детей положительных представлений о нравственном идеале.

При дальнейшем изучении аспекта сообщения, а именно параметра дискурса, было выявлено, что достаточно часто младшие школьники в речевом поведении с окружающими (взрослыми, сверстниками) используют прецедентные феномены, в основном, в качестве самопрезентации, для поднятия своего статуса, для того, чтобы показать, что он «свой» в кругу сверстников. Теория прецедентности – одно из развивающихся направлений современной лингвистики. Как отмечает Г.Г. Слышкин, некоторые тексты (например, анекдот, реклама) могут стать прецедентными для небольшой группы людей на небольшой срок, [Слышкин 2000: 353]. Причем исследователи выделяют канонизированные прецедентные феномены (ПФ) (человек узнает их в процессе целенаправленного обучения) и неканонизированные (знакомится с ними случайно, не целенаправленно) [Красных 2001: 234].

Наблюдение (включенное, скрытое, опосредованное) и коммуникативное интервьюирование показывают, что дети с 1 по 4 класс в основном используют так называемые «ключевые тексты текущего момента» (тексты рекламы, мультфильмов), т.е. неканонизированные ПФ: *Сделай паузу, скушай Twix; Помощь маме – Фрутоняня! Ну, погоди! Я такая скорая на помощь!*, а также тексты из кинофильмов и современных популярных песен: *Папа купил автомобиль. Малинки, малинки, крутые вечеринки!* [Лемяскина 2018: 61–63]. Из канонизированных ПФ младшие школьники используют в основном пословицы и поговорки, т.к. эти малые жанры широко представлены в учебниках для начальной школы, и дети хорошо их знают: *Тише едешь, дальше будешь; Поспешишь – людей насмешишь.*

Прецеденты можно соотнести с уровнями сознания языковой личности [Прохоров 2004: 14], выделив автопрецедентный, социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный уровни. Автопрецеденты содержат информацию о ситуации или тексте для отдельной группы (в семьях есть «словечки», известные только данной группе людей). Приведем примеры.

1. Девочка играет с младшей сестренкой в песочнице.
– *Мне не нравится эта башенка, давай не будем ее делать.*
– *Будем, и не фырчать!* (Оля П. 1 класс)
2. Мальчик забыл принести другу книгу.
– *Ты принес книгу?*
– *Да я опять забыл.*
– *У тебя что, ветродуй в голове?* (Максим И., 4 класс)

Социумные ПФ известны среднему представителю социума и входят в коллективное когнитивное пространство.

1. Дети обсуждают домашнюю работу.
– *Нам сегодня задали три номера по математике (с возмущением).*
– *Жесть!* (София Т., 4 класс)

2. Дети в группе обсуждают, как будут делать стенгазету.

– Я сама нарисую и подпишу эту картинку.

– Ну, ты деловая колбаса! (Андрей С., 4 класс)

Национальные прецеденты известны среднему представителю лингво-когнитивного сообщества и входят в когнитивную базу сообщества.

1. Девочка делает с сестрой уборку, потом уходит в комнату.

– Ты куда?

– На кудыкину гору! (Катя С., 3 класс)

2. Девочке прокололи уши, она на перемене рассказывает подружкам.

– Ты не боялась, тебе не больно было?

– Красота требует жертв! (Лиза М., 4 класс)

3. Одноклассницы выходят из школы домой.

– Ты пойдешь домой?

– Нет, мы с папой на машине поедem.

– Ты же близко живешь.

– Ну и что.

– Наши люди в булочную на такси не ездят. (Ксения П., 4 класс)

Универсально-прецедентные феномены известны современному человеку и входят в когнитивное пространство человечества.

1. Ребята ждут на улице девочку, она выходит с большим опозданием.

– Ну, ты спящая красавица! (Маша С., 3 класс)

Кроме того, наблюдение (включенное, скрытое, опосредованное) показывает [Лемяскина 2004: 47–48], что младшие школьники часто используют прецедентные имена. Выбор имени определяют личные качества прецедентного героя и называемого его именем человека. Так, именами *Кот Леопольд*, *Карлсон* называют друга (потому что он добрый, смешной), *Колобок*, *Медведь* – папу (потому что он играет с ребенком, долго спит), *Белоснежка*, *Фея* – маму (потому что она добрая, красивая). Младшую сестру школьники называют *Дюймовочка*, потому что она маленькая, дедушку называют *Потопыч* и т.п. ПФ являются важной составляющей детской картины мира, имеют большое значение для приобщения детей к национальной культуре и традициям.

Таким образом, проведенное нами исследование важнейших составляющих образа мира ребенка, производного от образа мира россиянина, а также речевого жанра рассказа-истории, фэнтези и прецедентных феноменов, показывает особенности формирования детской картины мира школьников 1 – 4 классов, которая, на наш взгляд, начинает все больше соотноситься с национальной картиной мира и ее ценностными составляющими.

© Лемяскина Н.А., 2022

Литература

Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 132–62.

Красавский Н.А. Концепт «радость» в русской лингвокультуре (на материале словарных статей и ассоциативного словаря) // Известия ВГПУ, №2, 2010. С. 4–7.

Красных В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. М.: ИТДГК Гнозис, 2001. 270 с.

Лемяскина Н.А. Языковая личность и коммуникативное сознание (на примере речевого поведения младшего школьника). Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 330 с.

Лемяскина Н.А., Хворостова О.В. Категория вежливости в коммуникативном поведении и языковом сознании младшего школьника. / Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 160 с.

Лемяскина Н.А. Прецедентные феномены в языковом сознании младших школьников // Вестник ВГУ, серия Филология. Журналистика. №4, Воронеж: ВГУ, 2018. С. 61–63.

Лемяскина Н.А. Значимые константы культуры в языковой картине мира младшего школьника // Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. №4. Воронеж: ВГУ, 2018а. С. 94–96.

Лемяскина Н.А. Концепт «счастье» в языковом сознании младших школьников // Материалы Международной ежегодной научной конференции «Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия» г. Санкт-Петербург, 24–26 июня 2019 г. Иваново: ЛИСТОС, 2019. С. 299–304.

Лемяскина Н.А. Жанр фэнтези в языковом сознании младшего школьника // Серия: Филология. Журналистика, 2020, № 1. С. 51–52.

Лемяскина Н.А. Эмоциональный концепт «радость» в языковом сознании младшего школьника Вестник ВГУ, серия Филология. Журналистика. №2, Воронеж, ВГУ, 2021. С. 47–49.

Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учебное пособие М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.

Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе М.: Academia, 2000. 128 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп [Текст] М.: Академический проект, 2001. 590 с.

Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения / Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. S. 279–282.

Сведения об авторе:

Лемяскина Наталия Александровна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории прикладных исследований центра экспертно-аналитической деятельности и прикладных исследований, государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Воронежской области «Институт развития образования имени Н.Ф. Бунакова»

Контактная информация:

394063 Воронеж, ул. Зои Космодемьянской, д.15, кв.58

ORCID: 0000-0001-5503-170X

email: nlemyaskina@mail.ru

Для цитирования:

Лемяскина Н.А. Языковая личность младшего школьника: экспериментальное исследование // Вопросы психолингвистики № 2(52) 2022, С. 46–52, doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-46-52

UDC 81.23

LBC 81-9

DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-46-52

Research article

LINGUISTIC PERSONALITY OF A PRIMARY SCHOOLCHILD: AN EXPERIMENTAL STUDY

Natalia A. Lemyaskina

The State Budgetary Institution of additional Professional Education of the Voronezh Region “N.F. Bunakov Institute for the Development of Education”,
Voronezh, Russia

Abstract

The object of this study is a linguistic personality of a primary schoolchild (from the 1st to the 4th grades), while the subject is the cognitive aspect of studying the personality of a child, namely, the cultural concepts “conscience”, “soul” (the latter being among the basic values of the Russian people influencing the formation of a child’s picture of the world), as well as the aspect of message including the description of storytelling and precedent phenomena used by modern children. The results of observations and a directed associative experiment conducted among children of the 1th – 4th grades of educational organizations of Voronezh are proposed. The purpose of the study is to show the peculiarities of the development of children’s linguistic consciousness and the use of precedent phenomena, the latter being an important component of the image of the child’s world. This work has been performed in Voronezh for several decades within the framework “Communicative behavior (society, group, personality)” under the guidance of Professor I.A. Sternin [Sternin, 1989: 279–282].

The theoretical foundations of the study are laid in the works of G.I. Bogin, L.S. Vygotsky, I.N. Gorelov, O.S. Issers, Yu.N. Karaulov, V.V. Krasnykh, A.N. Leontiev, K.F. Sedov, I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, V.K. Kharchenko, S.N. Tseytlin, A.M. Shakhnarovich. The obtained results are reflected in the articles and the monographs of the author.

Keywords: primary schoolchild, linguistic personality, child’s picture of the world

© Lemyaskina N.A., 2022

Bionotes:

Natalia A. Lemyaskina – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, The State Budgetary Institution of additional Professional Education of the Voronezh Region “N.F. Bunakov Institute for the Development of Education”.

Contact information:

Kosmodemyanskaya St., ap. 588, Voronezh, Russian Federation, 394063

ORCID: 0000-0001-5503-170X

email: nlemyaskina@mail.ru

For citation:

Lemyaskina N.A. (2022) Linguistic personality of a primary schoolchild: an experimental study. *Journal of Psycholinguistics*. 2(52), P. 46–52. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-46-52 (in Russian)